

Махмутов Тимур Айдарович,
Post-graduate student of the Department of Criminal Law,
International Law Institute,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: 2316337@mail.ru

Махмутов Тимур Айдарович,
аспирант кафедры уголовного права,
Международный юридический институт,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: 2316337@mail.ru

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

TYPES OF CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology, penal law

В статье анализируются виды преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия; рассматриваются общие черты, характерные для данной группы преступлений. Выявлено, что посягательство на интересы правосудия, совершаемое сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие, представляет большую общественную опасность. Это связано с тем, что действия соответствующих должностных лиц нарушают принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, а также причиняют существенный вред его участникам. Кроме того, отмечено, что совершение преступлений против правосудия в подавляющем большинстве случаев остается латентным.

Выявлено, что наиболее частыми в сфере преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия, являются фальсификация доказательств по уголовным делам и подделка процессуальных документов.

Также в статье уделено внимание вопросу рассмотрения уголовных дел в особом порядке, т. е. без исследования доказательств, что ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. Подчеркнуто, что анализируемые преступления зачастую совершаются исходя из ложно понимаемых интересов службы, из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера.

Отмечено, что системная и научно обоснованная классификация преступлений против правосудия помогает не только анализировать актуальные проблемы этой категории преступлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, но и правильно выявлять приоритеты и принимать практические решения. Рассмотрение видов исследуемой группы преступлений не может быть самоцелью, оно должно служить выявлению сущностных связей в системе преступлений против правосудия и комплексному исследованию методов и способов их предотвращения.

The article analyzes the types of crimes against justice committed by officials of the preliminary investigation bodies, examines the general features characteristic for this group of crimes. It was revealed that the encroachment on the interests of justice committed by law enforcement officers carrying out the preliminary investigation poses a great public danger, this is due to the fact that the actions of the relevant officials violate the principles of legality and fairness of criminal proceedings, and also cause significant harm to its participants. In addition, it was noted that the commission of crimes against justice in the vast majority of cases remains latent.

It was revealed that falsification of evidence in criminal cases and falsification of procedural documents are the most frequent in the field of crimes against justice committed by officials of the preliminary investigation bodies.

Also, the article pays attention to the issue of considering criminal cases in a special order, that is, without examining evidence, which limits the ability to identify falsification of evidence. It is emphasized that the analyzed crimes are often committed on the basis of falsely understood interests of the service, out of selfish interest, and may be directly associated with actions of a corrupt nature.

It is noted that the systematic and scientifically grounded classification of crimes against justice helps not only to analyze the urgent problems of this category of crimes in their interrelation and interdependence, but also to correctly identify priorities and make practical decisions. Consideration of the types of the investigated group of crimes cannot be an end in itself; it should serve to identify essential relationships in the system of crimes against justice and a comprehensive study of methods and ways to prevent them.

Ключевые слова: преступления, преступления против правосудия, виды преступлений против правосудия, латентное преступление, фальсификация доказательств, предварительное следствие, следователь, объект преступления, субъект преступления, прямой умысел.

Keywords: crimes, crimes against justice, types of crimes against justice, latent crime, falsification of evidence, preliminary investigation, investigator, object of crime, subject of crime, direct intent.

Введение

Актуальность. Одним из средств охраны правосудия являются нормы, содержащиеся в гл. 31 УК РФ. Назначение данных норм — уголовно-правовая гарантия соблюдения законности и справедливости на всех процессуальных стадиях правосудия, охрана прав и интересов человека и гражданина, общества и государства.

Отдельную группу данных деяний составляют посягательства на интересы правосудия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие. Преступления против правосудия представляют большую общественную опасность, поскольку действия соответствующих должностных лиц нарушают принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, причиняют существенный вред (ущерб) его участникам. Эти деяния дискредитируют власть, снижают престиж и авторитет правоохранительных органов, подрывая доверие к ним со стороны граждан.

Данные преступления относятся к высоколатентным, а их раскрытие и расследование вызывает значительные сложности, поскольку они совершаются сотрудниками правоохранительных органов, а в признании преступности среди своих подчиненных руководство данных органов не заинтересовано. Руководствуясь корпоративной этикой, многие сотрудники сочувствуют коллегам, совершившим должностные преступления против правосудия, а иногда покрывают их и помогают сокрыть совершенные преступления. Об этом свидетельствует очень небольшое количество лиц, осужденных за совершение данных деяний.

Выявление их отличительных признаков позволит определить их место в системе преступлений против правосудия, установить связи внутри классификационной группы, правильно уяснить общественную опасность деяний, разграничить сходные преступления, относящиеся к различным группам.

Изученность проблемы. Отдельные аспекты темы были исследованы такими учеными, как Борков В. Н., Горелик А. С., Кудрявцев В. Л., Лобанова Л. В., Мальцев В. В., Музыченко П. Б., Федоров А. В. и др.

Работы указанных ученых и специалистов-практиков имеют важное теоретическое и практическое значение и учитывались при подготовке настоящего исследования.

Целесообразность разработки темы заключается в важности и необходимости всестороннего анализа данной проблемы, так как преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками органов предварительного следствия, не являлись предметом самостоятельного научного исследования.

Научная новизна работы обусловлена тем, что она представляет собой самостоятельное исследование, специально посвященное вышеуказанным преступлениям, по результатам которого дается их характеристика.

Статья является самостоятельным исследованием классификации преступлений. Сделанные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регулирующего ответственность за данные преступления, в деятельности правоприменительных органов, в учебном процессе юридических вузов.

Целью данной работы является комплексное исследование видов преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов предварительного следствия, выявление общих признаков, позволяющих выделить их в отдельную группу.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: провести уголовно-правовой анализ исследуемых видов преступлений, выявить наиболее часто совершаемые виды преступлений против правосудия, совершаемые сотрудниками органов предварительного следствия, а также определить направления дальнейших исследований.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором выводов о видах преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов предварительного следствия, а также об общих признаках, позволяющих выделить их в отдельную группу преступлений против правосудия, способна служить научной основой дифференциации уголовной ответственности. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при определении дальнейшей уголовной политики, в законодательной деятельности, в правоприменительной практике.

Методологическую основу составили диалектический метод и основанная на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. В статье были использованы следующие методы: толкования норм права (при

изучении норм, регулирующих уголовную ответственность за преступления), сравнительно-правовой (при проведении сравнительного анализа составов преступлений), системно-структурный (при изучении основных признаков составов преступлений), формально-юридический (при анализе уголовно-правовых норм, разработке авторских выводов, положений), логический (при изложении темы исследования и формулировании теоретических и практических выводов), а также иные методы.

Основная часть

Предварительное следствие как форма предварительного расследования — установление лицом, наделенным соответствующими должностными полномочиями, т. е. следователем, — круга обстоятельств для полного, правильного и своевременного рассмотрения уголовного дела, раскрытия преступления и обнаружения лиц, его совершивших.

Полагаем, что к исследуемым преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ. Рассмотрим общие черты, присущие данным деяниям, позволяющие выделить их в отдельную группу преступлений против правосудия.

Общим объектом таких деяний является правильное отправление правосудия как системы общественных отношений, необходимой для надлежащего осуществления досудебной деятельности правоохранительных органов.

Особенностью объективной стороны исследуемых преступлений является использование должностным лицом своих процессуальных полномочий (положения) для совершения посягательства либо выход за их пределы.

При совершении преступлений по ст. 299, 300, 301 УК РФ субъект злоупотребляет своими полномочиями, по ст. 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ — виновный выходит за пределы предоставленных ему полномочий.

Наиболее часто совершаемым преступлением среди анализируемых является фальсификация доказательств по уголовным делам [1, 2]. Ответственность за указанное преступление наступает по ст. 303 УК.

Фальсификация доказательств характеризуется существенной общественной опасностью, поскольку может помешать установлению истины, привести к вынесению необоснованного и незаконного приговора, решения по делу и т. п.

Фальсификация доказательств как одна из форм противодействия расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, чаще всего проявляется в составлении протоколов следственных действий, которые не проводились, в подделке реквизитов процессуальных документов, в замене вещественных доказательств другими предметами и т. д., т. е. в подделке письменных и вещественных доказательств. Фальсификация доказательств означает их заведомую ложность, рассчитанную на введение суда в заблуждение.

Понятием «фальсификация» не охватывается, таким образом, изменение фактических данных, имеющих в деле, например, уничтожение или изъятие доказательств. Кроме указанного, определенные трудности в установлении истины могут возникнуть в результате отказа компетентного должностного лица привлечь данные, имеющие значение для дела. Но указанные действия не являются ни заменой, ни искажением, ни подделкой доказательств. В этой связи, по мнению некоторых российских исследователей [3, 4], представляется необходимым, чтобы ст. 303 УК Российской Федерации предусматривала ответственность не только за применение определенных способов искажения истины по делу, которые охватываются термином «фальсификация доказательств», но и за умышленное непринятие мер

по процессуальному закреплению полученных фактических данных и непривлечение к делу документов, которые существуют и имеют доказательственное значение.

В докладе «Фальсификация доказательств. Полицейские методы» [5] был приведен анализ практики по уголовным делам о фальсификации доказательств в 2019 г. В качестве одного из решений проблемы автор документа предлагает перевести состав ч. 2 ст. 303 УК в категорию тяжких преступлений, увеличив максимально возможное наказание в виде лишения свободы до 6 лет

К сожалению, в данном докладе отмечено, что фальсификация доказательств рассматривается уже как обыденное явление, сопровождающее производство по уголовному делу.

Как показали исследования [6–8], наибольшую опасность представляют факты фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, которая практически выведена из-под контроля, вследствие чего названные случаи крайне сложно поддаются выявлению.

Следует, однако, отметить, что в официальной судебной статистике зафиксировано незначительное количество случаев квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ. Это связано прежде всего с тем, что выявление фальсификации доказательств чаще всего происходит при рассмотрении уголовных дел в суде — при допросе свидетелей, потерпевших, подробном исследовании документов, в том числе с привлечением экспертов и специалистов.

Согласно данным Судебного департамента при ВС [9], в последние годы в России до 70 % уголовных дел рассматривалось в особом порядке, т. е. без исследования доказательств, что ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. Кроме того, суды лояльно относятся к таким способам фальсификации, как дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз.

В литературе не без оснований отмечено [10, 11], что рассматриваемые преступления совершаются, как правило, путем действия. Только бездействием совершается незаконное освобождение от уголовной ответственности, поскольку следователь не исполняет обязанность по осуществлению уголовного преследования.

Преступление по ст. 301 УК РФ может быть выполнено как в форме действия (вынесение постановления о заключении под стражу при отсутствии оснований для этого), так и в форме бездействия (неисполнение обязанности об освобождении из-под стражи при истечении установленного срока содержания).

По своей законодательной конструкции исследуемые преступления характеризуются формальным составом и признаются оконченными после совершения образующих состав действий либо бездействия (например, с момента принуждения к даче показаний независимо от того, удалось ли преступнику добиться получения необходимых ему показаний). Для квалификации данных деяний нет необходимости устанавливать наступление в резуль-

тате их совершения каких-либо общественно опасных последствий.

Субъект данных преступлений специальный — следователь как должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие.

Преступления против правосудия объединяет то, что с субъективной стороны они характеризуются единственной формой вины — прямым умыслом.

Кроме того, анализируемые преступления зачастую совершаются исходя из ложно понимаемых интересов службы, из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера [12].

Выводы и заключение

Таким образом, чаще всего правоохранительные органы не инсценируют преступления, подбрасывая запрещенные предметы, а подделывают процессуальные документы [13, 14]. Среди самых распространенных случаев выделяются следующие:

- оформление протокола следственного действия без его проведения;
- имитация следственного действия, например проведение осмотра места происшествия не там, где произошло преступление, а в похожем месте;
- внесение в протокол проведенного следственного действия сведений о человеке, который в нем не участвовал, например данных о понятых;
- составление протоколов допросов вымышленных свидетелей;
- полная или частичная замена протокола о следственном действии на данные с ложными сведениями;
- подделка показаний подозреваемых, потерпевших, свидетелей, понятых, а также ответов операторов сотовой связи или заключений экспертов.

Исходя из такого разделения преступлений против правосудия, следует согласиться с В. В. Намняевой и В. В. Мальцевым в том, что посягательство на осуществление правосудия органами досудебного следствия относится к преступлениям, которые «чаще всего встречаются в преступлениях против правосудия» [15], однако «их совершение в подавляющем большинстве случаев остается латентным» [16].

Таким образом, под преступлениями, совершаемыми лицами, осуществляющими предварительное следствие, понимаются общественно опасные, противоправные деяния, которые совершаются следователем или дознавателем с прямым умыслом, при производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Рассмотрение видов исследуемой группы преступлений не может быть самоцелью, оно должно в последующих исследованиях служить выявлению существенных связей в системе преступлений против правосудия и комплексному исследованию методов и способов их предотвращения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудрявцев В. Л. Фальсификация доказательств и результатов ОРД как специальный вид превышения должностных полномочий // Уголовный процесс. 2017. № 5(149). С. 42–48.
2. Гаджахмедов Р. Г., Никонович С. Л., Климов А. С. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы современной юриспруденции : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк : Ин-т права и экономики, 2017. С. 73–77.
3. Лобанова Л. В., Рожнов А. П. О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 77–86.
4. Иванов Е. С. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского ун-та. Сер. : Право. 2016. № 3(48).

5. Никонов М. Фальсификация доказательств. Полицейские методы. URL: <http://zonaprava.com>.
6. Кузьмин Ю. А. Преступления против правосудия (уголовно-правовой аспект) // *NovaInfo.Ru*. 2017. Т. 2. № 58. С. 334—338.
7. Кузнецов А. П. Ответственность за преступления против правосудия: реальное состояние, проблемы совершенствования // *Государство и право в изменяющемся мире* : сб. материалов II науч.-практ. конф. с междунар. участием. Н. Новгород, 2017. С. 572—577.
8. Кудрявцев В. Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий // *Законность*. 2015. № 7.
9. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
10. Ворожцов С. А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? // *Мировой судья*. 2019. № 1. С. 18—24.
11. Кудрявцев В. Л. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: некоторые проблемы квалификации // *The scientific heritage*. 2020. № 47(4). С. 12—16.
12. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие : моногр. / П. Б. Музыченко и др. ; под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.
13. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт / Х. Путцке, А. Н. Тарбагаев, А. Д. Назаров, Л. В. Майорова // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 3. С. 424—430.
14. Назаров А. Д. Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 4. С. 665—671.
15. Намнясева В. В. Латентная преступность в сфере посягательств на интересы правосудия // *Вестник Волгогр. акад. МВД России*. 2018. № 4(47).
16. Мальцев В. В. Понятие объекта преступления в уголовном праве России // *Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе* : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2017. С. 322—331.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V. L. Falsification of evidence and results of the law enforcement intelligence operations as a special type of abuse of office. *Criminal process*, 2017, no. 5(149), pp. 42—48. (In Russ.)
2. Gadzhakhmedov R. G., Nikonovich S. L., Klimov A. S. Falsification of evidence and results of the law enforcement intelligence operations. In: *Actual problems of modern jurisprudence. Electronic coll. of materials of the Int. sci. and pract. conf. of undergraduates, graduate students, students and young scientists*. Lipetsk, Institute of Law and Economics, 2017. Pp. 73—77. (In Russ.)
3. Lobanova L. V., Rozhnov A. P. On specification of theoretical approaches to establishing the insignificance of an act committed in the area of justice. *Legal Science*, 2017, no. 5, pp. 77—86. (In Russ.)
4. Ivanov E. S. Classification of crimes against justice. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 3(48). (In Russ.)
5. Nikonov M. *Falsification of evidence. Police Methods*. (In Russ.) URL: <http://zonaprava.com>.
6. Kuzmin Yu. A. Crimes against justice (criminal law aspect). *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 2, no. 58, pp. 334—338. (In Russ.)
7. Kuznetsov A. P. Responsibility for crimes against justice: real state, problems of improvement. In: *State and law in a changing world. Materials of the II sci. and pract. conf. with international participation*, 2017. Pp. 572—577. (In Russ.)
8. Kudryavtsev V. L. Bringing a knowingly innocent person to criminal liability as a special type of abuse of office. *Legality*, 2015, no. 7. (In Russ.)
9. *Judicial statistics data. Consolidated statistical data about operation of the federal courts of general jurisdiction and justice of the peace for 2019*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
10. Vorozhtsov S. A. On some problems of application by the courts of the provisions of Article 226.9 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, or how to properly consider a criminal case and issue a verdict taking into account the literal interpretation of the provisions of Part 2 of this law? *Justice of peace*, 2019, no. 1, pp. 18—24. (In Russ.)
11. Kudryavtsev V. L. Obstruction of justice and preliminary investigation: some problems of qualification. *The scientific heritage*, 2020, no. 47(4), pp. 12—16. (In Russ.)
12. Muzychenko P. B. et al. *The criminal-legal aspect of the fight against crimes encroaching on justice. Monograph*. Ed. by V. E. Stepenko. Khabarovsk, Publ. house of Pacific State University, 2019. (In Russ.)
13. Putske H., Tarbagaev A. N., Nazarov A. D., Mayorova L. V. The role of the prosecutor in prevention and elimination of investigative errors: Russian and German experience. *All-Russian criminological journal*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 424—430. (In Russ.)
14. Nazarov A. D. The use in the modern criminal procedure at the pre-trial stages of the legal structures of the Charter of the Criminal Procedure of the Russian Empire in ensuring compliance with the principle of legality by means of judicial control and prosecutorial supervision. *Actual problems of Russian law*, 2014, no. 4, pp. 665—671. (In Russ.)
15. Namnyaseva V. V. Latent criminality in the sphere of encroachment on the interests of justice. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4(47). (In Russ.)
16. Maltsev V. V. The concept of the object of a crime in the criminal law of Russia. In: *Actual problems of criminal legislation at the present stage. Coll. of sci. papers of the Int. Sci. and Pract. Conf. Volgograd*, 2017. Pp. 322—331. (In Russ.)

Как цитировать статью: Махмутов Т. А. Виды преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 349–352. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.420.

For citation: Makhmutov T. A. Types of crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 349–352. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.420.